

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст. М.: Норма-Инфра-М, 1998. С. 80.
2. Гладкий К.П., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 1998. С. 417.
3. Осипов М.Ю. Основы теории хозяйственного механизма. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 221.
4. Экономический строй социализма. М.: Экономика, 1984. С. 45.
5. Экономический механизм федеративных отношений / Под ред. С.Д. Валентя. М.: ИЭ РАН, 2005. С. 33.

*Агнесса Николаевна ЗАЙЦЕВА —
профессор кафедры экономической теории
и национальной экономики,
доктор экономических наук*

*Лилия Рифовна РАХИМОВА —
аспирант кафедры
экономической теории и национальной экономики
Международный институт финансов,
управления и бизнеса
Тюменского государственного университета
ekt@utmn.ru*

УДК:331.101.262

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА В ЗАПАДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL THEORY
IN WESTERN ECONOMIC THOUGHT**

АННОТАЦИЯ: В статье исследованы взгляды ученых Западной экономической мысли на понятие «человеческий капитал». Раскрыта необходимость развития теории человеческого капитала в инновационной экономике.

SUMMARY. The authors of the article consider the scientists' views of Western economic thought on the notion of "human capital". The necessity for the development of human capital theory within innovative economy is discussed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Человеческий капитал, инвестиции, труд, рабочая сила, способность к труду, заработная плата, доход, образование.

KEY WORDS. Human capital, investments, labour, work force, employability, remuneration, income, education.

В течение нескольких столетий теория человеческого капитала прошла свой путь развития. На каждом этапе формировался подход, отражающий систему взглядов, характерных для существовавших в то время научных экономических школ. В экономической науке развитие концепции человеческого капитала представляет собой процесс накопления знаний и научных взглядов, не опровергающих прошлое наследие экономической мысли, и в то же время понятие «человеческого капитала» вплоть до настоящего времени трактуется по-разному.

В связи с этим важно исследовать формирование и развитие теории человеческого капитала.

Одна из первых формулировок человеческого капитала обнаруживается в «Политической арифметике» У. Петти, который обосновал категорию как «живые действующие силы человека» и предлагал считать их составной частью национального богатства. В XVIII в. она нашла отражение в «Богатстве народов» А. Смита. Смит отметил, что решающая роль богатства принадлежит работнику, его навыкам, способностям: «Увеличение производительности полезного труда зависит прежде всего от повышения ловкости и умения рабочего, а затем от улучшения машин и инструментов, с помощью которых он работает». В состав основного капитала, наряду с машинами и иными орудиями труда, землей, постройками он включил приобретенные и полезные способности всех жителей страны. При этом А. Смит высоко ценил образование и рассматривал его как фактор, способствующий увеличению богатства страны [10].

Д. Рикардо подтвердил эту мысль, объясняя отставание стран в экономическом развитии недостатком образования во всех слоях народа. Он отождествлял воспроизводство рабочей силы с воспроизводством населения и отмечал важность качества рабочей силы для эффективности производства.

Вклад представителей классической политэкономии в развитие концепции человеческого капитала заключался в том, что в научный оборот впервые были введены такие понятия как «живые действующие силы», «способности рабочих к труду», «производительные рабочие силы», «рабочая сила»; была обоснована идея о том, что приобретенные способности людей составляют часть богатства всего общества; было определено, что важнейшие качества людей формируются институтом образования и воспитания человека.

Значительный вклад в развитие концепции человеческого капитала внес К. Маркс. В отличие от Д. Рикардо он более широко трактовал категорию «рабочая сила», рассматривал ее как «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает... живая личность человека и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительские стоимости». Стоимость создается только в процессе труда, который не сводится к процессу расходования рабочей силы, а является процессом взаимодействия общества и природы, характеризующегося производительностью труда. Величина ее зависит от квалификации рабочей силы. Самого человека К. Маркс трактовал как основной капитал, подчеркивая большое значение в его развитии образования, производственного опыта и затрат свободного времени [9; 70-80].

Как самостоятельный раздел экономического анализа теория человеческого капитала оформилась только на рубеже 50-60-х гг. XX века. Формирование теории человеческого капитала как самостоятельной концепции было обусловлено изменениями в социальной и экономической жизни общества, вызванных научно-техническим прогрессом. Возникла насущная потребность в высококвалифицированных работниках, что обусловило переосмысление значения образования, квалификации и роли сложного труда. В это время были заложены методологические основы и намечены главные направления развития теории человеческого капитала, разработаны отдельные элементы теории, однако не было целостной концепции [11].

Этот период развития концепции человеческого капитала связан с именами Л. Вальраса, Дж. М. Кларка, Ф. Листа, А. Маршалла, Дж.С. Милля, Ш. Сэя, И.Ф. Тюнена, Т. Уитштейна, Дж.С. Уолша, И. Фишера, У. Фарра и др. Они отмечали, что капиталом является не сам человек, а унаследованные и приоб-

ретенные им способности к труду и такие качества, как образование и квалификация. В XX столетии К. Шмалензи и И. Фишер включают в понятие «человеческий капитал» не только знания и умения людей, способности к труду, но и физические, психологические, мировоззренческие, культурные свойства человека — физическую силу, внешнюю привлекательность, умение принимать решения, брать на себя ответственность, коммуникабельность, организаторские способности, т.е. предпринимательские способности, утверждая, что наличие образования является лишь предпосылкой, а не гарантией жизненного успеха [11]. С нашей точки зрения, данная трактовка является актуальной в современном обществе.

У истока концепции человеческого капитала стояли также американские экономисты, представители «чикагской школы», лауреаты Нобелевской премии по экономике Т. Шульц и Г. Беккер. В своих трудах «Формирование капитала образования» (1960 г.) и «Инвестиции в человеческий капитал» (1961 г.) Т. Шульц отмечал: поскольку «одной из форм капитала является образование, человеческим его называют потому, что эта форма становится частью человека, а капиталом является вследствие того, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе» [4, 5].

Т. Шульц впервые выделил образование в качестве фактора, обеспечивающего экономический рост. Процесс улучшения качества рабочей силы ученый рассматривал как закономерный итог дополнительных вложений средств в образование. Такие вложения трактуются как инвестиции и сравниваются со стимулирующими техническими ассигнованиями на совершенствование производительности средств производства. Дополнительный же источник дохода, обеспечиваемый знаниями, навыками, способностями человека, был определен им как «человеческий капитал» [4].

Благодаря теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения. Было установлено, что на протяжении XX в. накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала. По расчетам Э. Денисона, прирост душевого дохода в США в течение послевоенного периода был на 15-30% обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы.

Наибольший вклад в теорию человеческого капитала внес Гарри Беккер. Г. Беккер рассматривал понятие «человеческий капитал» шире. Он считает, что «человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека, здравоохранение, миграцию, поиски информации о ценах и доходах». Помимо расходов на общее и профессиональное образование, Г. Беккер включил в состав инвестиций в человека расходы на воспитание детей, здравоохранение, поиск информации, смену работы и другие вложения, так или иначе способствующие развитию производительной силы человека и содействующие его культурному и интеллектуальному росту [1].

В идеях Беккера и его последователей ощущается влияние классического наследия, но в отличие от них школа человеческого капитала (К. Ланкастер, Р. Уиллис, М. Коллингсворт) устанавливает с помощью метода количественного анализа, как воздействуют на хозяйственную жизнь такие социальные процессы и институты, которые раньше не исследовались с помощью экономических категорий. Они применяли уравнения и линии регрессии для определения воздействия на производительность труда и заработную плату сроков обучения, производственного опыта, стажа работы, личных способностей, но им не удалось

точно измерить получаемые взаимосвязи и сделать однозначные выводы, т.к. определить прибыльность от вложений в человеческий капитал труднее, чем в вещественный капитал [1].

Вклад теории человеческого капитала оказался особенно весом в анализе проблем экономического неравенства. Г. Беккер, используя разработанный им аппарат кривых спроса и предложения инвестиций в человеческий капитал, сформулировал универсальную модель распределения личных доходов. Неодинаковое расположение кривых спроса на инвестиции в человеческий капитал отражает неравенство в природных способностях учащихся, тогда как неодинаковое расположение кривых предложения — неравенство в доступе их семей к финансовым ресурсам. Структура распределения человеческого капитала, а значит, и заработков, тем неравномернее, чем сильнее разброс в индивидуальных кривых.

Предложенная Г. Беккером модель объясняет неравенство доходов не только от труда (фактически — от человеческого капитала), но и от собственности (от полученных в дар или по наследству иных активов). Отдача от вложений в человека в среднем выше, чем от вложений в физический капитал. Однако в случае человеческого капитала она убывает с ростом объема инвестиций, тогда как в случае иных активов (недвижимость, ценные бумаги и т.п.) уменьшается мало или вообще не меняется. Поэтому стратегия рациональных семей такова: инвестировать сначала в человеческий капитал детей, поскольку отдача от него сравнительно больше, а затем, когда по мере убывания она сравнивается с нормой доходности прочих активов, переключаться на инвестирование в них, чтобы впоследствии передать эти активы детям. Отсюда Беккер сделал вывод, что семьи, оставляющие наследство, производят инвестиции в человеческий капитал детей в оптимальном размере, тогда как семьи, не оставляющие наследства, чаще всего недоинвестируют их в образование [1].

Идеи, заложенные в теории человеческого капитала, оказали серьезное воздействие на экономическую политику государства, произошла переориентация социальной политики. Благодаря ей изменилось отношение общества к вложениям в человека. В них научились видеть инвестиции, обеспечивающие производственный, причем долговременный по своему характеру, эффект. Это обеспечило теоретическое обоснование для ускоренного развития системы образования и подготовки кадров во многих странах мира.

Во второй половине XX в. были предложены альтернативные подходы к оценке экономического значения образования — метод межстрановых сопоставлений (А. Андерсен, С. Беннет, М. Боум, М. Кайзер, Д. Мак-Клелланд), метод оценки эффективности образования с точки зрения «требований производства» (А. Берг, В. Роулинз, Дж. Сквилл, Л. Уильман, С. Боулс, Д. Гордон, Г. Джингис, Р. Эдварс) [11].

В 1970-е гг. теория человеческого капитала подверглась атакам со стороны так называемой теории фильтра (М. Спенс, Дж. Стиглиц, П. Уилс, К. Эрроу). Согласно этой теории, образование представляет собой механизм, сортирующий людей по уровню их способностей. Информация об этом достается фирмам даром, помогая отбирать наиболее перспективных кандидатов на рабочие места. Более высокая производительность оказывается связана не с полученным работниками образованием, а с их личными способностями, существующими до и помимо него и которые оно просто делает явными [6].

Аргументы теории фильтра, как показали ее критики, недостаточно убедительны. Даже в качестве средства отбора образование может содействовать

повышению эффективности, помогая будущим работникам, не имеющим достаточной информации о собственных возможностях, узнавать себя лучше и находить в экономической системе наиболее подходящие ниши. Вопреки утверждениям теории фильтра фирмы не полагаются при отборе персонала на образовательные удостоверения, а затрачивают немалые средства на его тестирование. Теория фильтра не способна объяснить и высокие нормы отдачи образования у фермеров, которые не являются наемными работниками и которым незачем сигнализировать о своих способностях с помощью дипломов.

В то же время теория фильтра заставила с большей осторожностью относиться к выводам и рекомендациям, выработанным теорией человеческого капитала. Мы согласны с тем, что их нужно рассматривать не столько как противоположные, сколько как взаимодополняющие подходы.

В 1980-е гг. появился ряд школ, развивающих данную концепцию, среди них сторонники идеи «реиндустриализации» — оптимистического варианта технологического детерминизма. Они отмечают, что наступающий этап научно-технического прогресса будет сопровождаться ростом потребности в высококвалифицированных и творческих видах труда. В 1988 г. появилась работа Дж. Минсера и Н. Хигучи, подтверждающая предположения теории человеческого капитала о дополнительных вложениях фирм в повышение квалификации и подготовку работников, что вызывает увеличение наклона кривой заработков относительно временной оси. В конце 1980-х гг. были предприняты масштабные исследования человеческого капитала, учитывающие воздействие на заработную плату временных параметров (стажа работы), колебаний средних заработков в стране. В 1990-е гг. теорию человеческого капитала развивают К. Ванг, Дж. Грейсон, Н. Герланд, Дж. Минсер, Г. Псахаропулос, они рассматривают вопросы инвестирования в человеческий капитал. В результате была разработана идея использования человеческого капитала в странах с развитой рыночной экономикой в практике управления образованием и повышения квалификации на макро- и микроуровне. Появилась работа Олда Нордхога «Человеческий капитал в организациях», где был проведен анализ микроэкономических аспектов проблем формирования и эффективного использования человеческого капитала, оценка роли в современном мире, новых форм человеческого капитала и его производных («баз квалификации», «социальный капитал»).

Таким образом, теория человеческого капитала на современном этапе вылилась в новое научное направление, получила общественное признание мировой научно-экономической мысли и включена в структуру экономических дисциплин, которые преподаются в вузах и университетах мира. Данная концепция стала теоретическим фундаментом нового направления экономической науки — экономики образования [8].

Необходимо отметить актуальность изучения истории формирования теории человеческого капитала в инновационной экономике. Разработка концепции человеческого капитала позволила сформулировать качественно новый, перспективный подход к пониманию общественного прогресса. Процессы развития человеческого капитала и инновационной экономики составляют единый процесс формирования и развития инновационно-информационного общества и его экономики. Инновационная экономика создавалась, создается и развивается совместно и параллельно с ростом качества и стоимости накопленного человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Becker, G. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. 2 ed. N.Y., 1975.
2. Mincer, J. Schooling, experience and earnings. N.Y., 1975.
3. Psacharopoulos, G. Returns to education: an international comparison. Amsterdam, 1973.
4. Schultz, Th. Economic value of education. N.Y., 1963.
5. Schultz, Th. Investment in human capital: the role of education and of research. N.Y., 1971.
6. Spence, A. Market signaling: Informational Transfer in Hiring and Related Screening Processes. Cambridge, 1974.
7. Капелюшников Р.И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: критический анализ. М.: Наука, 1981;
8. Критский М.М. Человеческий капитал. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. С. 17.
9. Маркс К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2 изд. Т. 23. М., 1960.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. 960 с.
11. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / Economics. М.: Дело, 1995.

*Ирина Александровна ЛИМАН —
зав. кафедрой экономики, финансов и учета,
доктор экономических наук,
профессор*

*Марат Рифович МИНЯЗЕВ —
аспирант кафедры экономики,
финансов и учета
ttnyazev@mail.ru*

*Институт дополнительного
профессионального образования
Тюменского государственного университета*

УДК 330.332.12(470+571)

**РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

**REGIONAL INVESTMENT PROJECT IMPLEMENTATION
WITH PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM IN RUSSIA**

АННОТАЦИЯ. Рассмотрен отечественный опыт формирования региональных инвестиционных проектов современной России через механизм государственно-частного партнерства при государственной поддержке Инвестиционного фонда РФ.

SUMMARY. The principles, problems and modern practice of project implementation through PPP mechanism in Russian regions are reviewed. The analysis of project realization with Investment Fund activities is given.